

По окончании всех выступлений оставалось еще много свободного времени.

Так как кампус функционировал только первый год, подготовке к приему первокурсников было уделено достаточно большое внимание. В конце дня всех ждал праздничный ужин, принять участие в котором могли все желающие студенты. Спонсоры университета расщедрились в такой важный день, поэтому молодые люди могли насладиться вдоволь даже барбекю.

И всем было известно, каким образом университет привлекает этих спонсоров.

У инвесторов и университета всегда существовала взаимная выгода. Идя в разрез правилам любого другого университета страны, здесь разрешалось некоторым предпринимателям рекламировать свою продукцию, например, услуги телефонной связи, в которой могли нуждаться многие иногородние студенты.

К вечернему веселью присоединилось намного больше людей, чем было на церемонии.

Были также студенты старших курсов, которые пришли только для того, чтобы приударить за девушками-первокурсницами.

Группа мальчиков-первокурсников также стала объектом флирта среди студенток старших курсов.

Группа фанатов собралась вокруг Ми Лэ, выстраиваясь в очередь за его автографом. Его коллеги из студсовета даже выделили ему столик с небольшой настольной лампой, чтобы тому было удобно подписывать. Некоторые из совета контролировали порядок.

Ми Лэ никогда не был особо высокомерным или раздражительным. Он всегда старался проявлять мягкость с фанатами и даже позволял им сделать совместное с ним фото. Он не мог знать наверняка, является ли какой-то человек его истинным поклонником, или же тот просто хотел похвастаться в социальных сетях, но отказывать Ми Лэ никому не спешил, чтобы не охладить чувства публики к своей персоне.

Неподалеку от столика Ми Лэ тоже было оживленно. Закончив с серией фотографий, парень оглянулся и заметил, что какая-то группа девушек окружила Тун И и его команду.

Изначально капитан просто сидел за столом и ел барбекю. Зато остальные парни вовсю отрывались и беспорядочно флиртывали со всеми подряд, привлекая к себе внимание.

— Капитан, возле нас столько же девушек, как и возле Ми Лэ. Если даже не больше, — произнес Си Ли.

— Ты хочешь посоревноваться с ним в этом? — Тун И был слегка озадачен.

— Я думаю, что ты должен начать встречаться с главной красавицей университета!

Тун И не знал, как отреагировать на очередное такое заявление. Он не относился холодно к девушкам, так разве он похож на Ми Лэ, чтобы соревноваться с ним?

— Хотите покажу вам маленький трюк? — сказал Тун И, глядя на девушек.

— Хорошо!

— Впечатли нас, красавчик!

Тун И натянуто улыбнулся. Он еще даже ничего не показал, а ему уже отсыпали комплименты. Спортсмен попросил подать ему пару листов бумаги и ручки. Взяв в каждую руку по ручке, он опустил их на бумагу и принялся писать. Вот только правой рукой он писал одно стихотворение, а левой — другое. И делал он это одновременно.

— Я смотрела сериал «Возвращение героев Кондора», — воскликнула одна из девушек. — Главная героиня тоже так умеет делать. Но ты даже лучше, чем она!

— Ого! А нарисуй левой рукой круг, а правой треугольник.

— А у тебя красивый почерк. Писать двумя руками одновременно должно быть сложно.

— Я еще в детстве начал практиковаться, — ответил Тун И, небрежно бросая ручки на стол.

В волейболе ему это умение очень помогало. Он мог атаковать как правой, так и левой рукой. И противник часто не мог этого предугадать, что и делало каждый удар капитана непредсказуемым.

Если бы игрок, блокирующий удар, правильно угадал направление, в котором Тун И будет бить, он бы все равно вряд ли смог остановить мяч.

Это уникальное умение называли козырем капитана или тузом, который он прятал в рукаве.

Вокруг тем временем собралось еще больше людей, которые пытались уговорить Тун И показать свое умение еще раз.

Минсью стоял неподалеку и некоторое время наблюдал за ним, прежде чем тихо протянуть:

— Впечатляет...

Неудивительно, что такой талантливый человек стал асом волейбольной команды университета всего на первом курсе, а на втором — уже ее капитаном.

Тун И напрягало, что толпа продолжала становиться все больше, поэтому он потянул Ли Синя за рукав, в ответ на что тот кивнул, и они оба молча встали, бросаясь на утек, причем так быстро, что можно было подумать, они кого-то обворовали и теперь хотели скрыться с места преступления.

Остальных ребят из волейбольной команды чужой уход не сильно расстроил: они уже привлекли к себе достаточно внимания. Большинство девушек, правда, настойчиво просили дать им номер Тун И, чтобы познакомиться с ним поближе. Но парни лишь отвечали:

— Не знаем, согласится ли капитан на такое. Давайте пока обменяемся нашими номерами, а потом мы у него уже уточним, захочет ли он добавлять вас.

***

После ужина Ми Лэ наконец вернулся к своим ребятам из студенческого союза, возглавляя команду по уборке помещения. Многие поклонники Ми Лэ так же остались, чтобы помочь ему.

Ми Лэ подошел к столу, где ранее сидел Тун И, взял в руки два листка бумаги и посмотрел на них.

— Это действительно впечатляет, — воскликнул подошедший Минсуй.

— Коряво как-то, но почерк и вправду приятный, — дал короткую оценку Ми Лэ, когда закончил читать содержание стихотворений.

— Коряво? У такого красивого человека, как он, не может быть некрасивого почерка, — улыбнулся Минсуй и тихо продолжил: — По правде говоря, если бы не твоя популярность, думаешь, ты все еще был бы звездой университета?

— А что, хочешь сказать, что им мог бы быть он? — недовольно спросил Ми Лэ.

— Нет! Это был бы я! — парень указал пальцем на себя.

Ми Лэ улыбнулся. Сначала он хотел было выругаться, но весь запал сошел на нет, и он лишь кивнул:

— А мне нравится твоя уверенность.

— Мне тоже она нравится!

***

На утро Тун И и Ли Синь встали даже раньше, чем сам Ми Лэ, что его немного удивило, а затем вспомнил, что с этого дня возобновляются тренировки у волейбольной команды.

Уходовой косметики у Ми Лэ было не меньше, чем у Кун Цзяня. Его маски для лица заполняли весь отведенный ему ящик, который также был полон многих других интересных вещей.

Каждое утро Ми Лэ сам укладывал феном свои светлые волосы, закрепляя их заколками, наносил специальные средства, которые делали волосы более послушными и объемными.

Так как он уже дебютировал как актер, следить за своим внешним видом было теперь его необходимостью и ежедневной рутинной. Если бы он выходил на улицу таким, каким просыпается, его точно могли бы полить грязью особые ненавистники.

Поэтому у него просто не оставалось выбора.

Он с детства получал специальную подготовку, начиная с манер поведения и морали, заканчивая этикетом и даже тонкостями правильной осанки.

Он сам наносил макияж, сам подбирал наряды и стиль в соответствии с тем, что было сейчас в моде. Каждый день ему приходилось следить за своим рационом питания и поддерживать физическую форму усердными тренировками, когда позволяло время.

Он казался крайне нежным парнем. Такая у него была внешность от природы. Однако на деле все было совершенно иначе...

Сегодняшний день обещал быть особенным, ведь нечто странное начало происходить прямо с утра.

Ми Лэ молча стоял и расчесывал свои волосы, когда над ним стеной нависли два высоких амбала, внимательно наблюдая за чужими действиями.

— В чем дело? — спросил Ми Лэ, обращаясь к Тун И и Ли Синю.

— Мы учимся делать прическу, — легко ответил Тун И.

— Зачем?

— Если помотришь на мои волосы, то сразу поймешь, что причесываться я не умею. Я скоро обрежу их покороче, но пока не могу, так что хочу научиться за ними ухаживать.

— Так просто сбрей их и все.

— У меня аллергия на солнце, а я не хочу каждые несколько часов мазать голову кремом от загара до блеска. Это слишком хлопотно.

Разумно.

Ми Лэ даже лишился дара речи.

Он закончил укладывать волосы гелем, а Ли Синь ошеломленно спросил Тун И:

— Капитан, какие выводы ты сделал из сегодняшнего урока?

Тун И взялся пальцами за подбородок и ответил с притворной глубокомысленностью:

— Пока волосы не уложатся, их надо укладывать. Техника должна быть надежной, точной и быстрой.

— Понял! — крикнул Ли Синь, отбивая другу пять.

Ми Лэ вновь впал в ступор.

«Сумасшедшие», — подумал он.

В этот момент в дверь кто-то постучал и, не дожидаясь, пока та откроется, крикнул из коридора:

— Капитан, мы пошли!

— Окей! — откликнулся Тун И из глубины комнаты.